

УДК: 749.1

ББК: 85.126.1; 85.128

A43

DOI: 10.18688/aa188-8-70

Т. Б. Семенова

Артефакт в историческом пространстве Нового Эрмитажа. Пирамида с камнями и витрины-пирамиды для гемм

С самого начала своей истории Эрмитаж был неразрывно связан с государственной политикой. Не только формирование императорских коллекций и последующее их превращение в публичный музей, но даже расположение и художественное оформление собраний часто имело политический подтекст. Музейное пространство Эрмитажа пронизано особенными смысловыми связями, восприятие которых постепенно ускользает от взгляда новых поколений. Порой их следы можно обнаружить на старых изображениях залов музея или в деталях убранства, к которому относятся витрины.

Примером служат витрины Нового Эрмитажа, которые выполнены в виде пирамид и обелисков (Илл. 102). Столь необычная для музейной служебной мебели форма, которая не имеет аналогов в истории других европейских музеев, вряд ли возникла случайно, хотя объяснений такому явлению в архивных источниках не обнаружено. Лишь постепенное сопоставление фактов позволяет нам выдвинуть гипотезу, связывающую появление витрин-пирамид и витрин-obeliskов с личностью Екатерины II. Для подтверждения обратим внимание на то, что уже с раннего периода существования «императорского музеума» особое внимание уделялось принципу подбора коллекций и их размещению в залах.

Как известно, в 1792 г. по проекту Дж. Кваренги к Большому Эрмитажу вдоль Зимней канавки был пристроен Корпус Лоджий Рафаэля (Рис. 1). Как и театр, эта постройка стала частью императорской резиденции, непосредственно соединяясь с Зимним дворцом внутренними переходами, но функционально это было одно из зданий музея. Однако экспонаты, находившиеся в залах второго этажа, были необычны. В одном из центральных залов, получившем название «Минеральный» и расположенном рядом с галереей, украшенной копиями знаменитых фресок из Лоджий Рафаэля, в специально изготовленных витринах-рундуках разместили уникальную коллекцию, которая была создана Петером Симоном Палласом¹. Состоявшая из образцов горных пород, минералов и морских раковин, собранных во время многотрудных и длительных экс-

¹ Петер Симон Паллас (Peter Simon Pallas, 1741–1811) — немецкий и российский ученый-энциклопедист, естествоиспытатель и путешественник. На русской службе — с 1767 по 1810 г. Внес существенный вклад в мировую и отечественную науку, включая биологию, географию, филологию, этнографию.

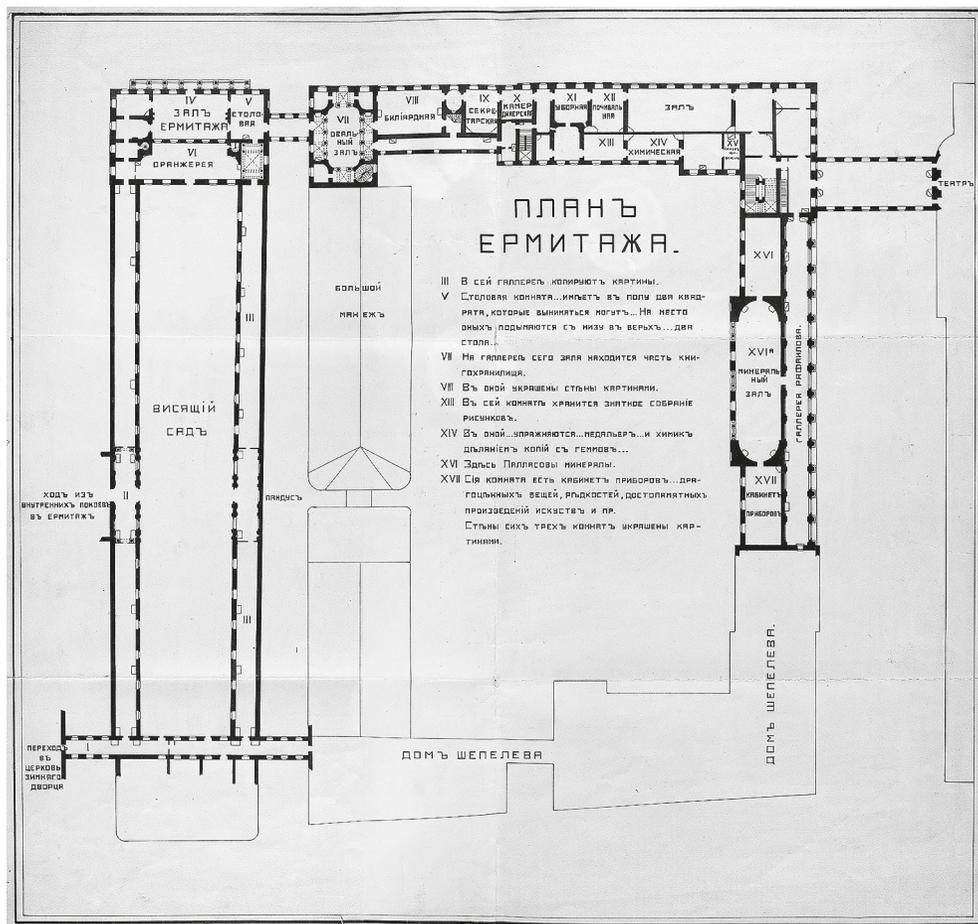

Рис. 1. План Большого Эрмитажа и Корпуса Лоджий Рафаэля. 1830-е гг. ГЭ, Санкт-Петербург

педиций², она наглядно показывала богатство природных ресурсов Российской государства. Расположенный к северу другой зал, который назывался «Алмазная» или «Кабинет редкостей», представлял собой сокровищницу. Выражаясь словами известного писателя и собирателя древностей Павла Петровича Свиньина, там были «собраны по повелению Екатерины из всех дворцовых кладовых и из Московской оружейной Палаты разные редкости из финифти... перламутра, агата, яшмы, осыпанные драгоценными камнями и жемчугом... домашние уборы Царей Русских и другие бывшие у них в употреблении вещи, коробочки, часы, табакерки» [4, с. 92]. Помещенные в Эрмитаж

² Выполняя волю Екатерины II, Паллас провел с экспедициями шесть лет, собрав и научно обработав материалы, полученные почти со всей территории России, в том числе в труднодоступных районах Сибири.

древние царские сокровища, по замыслу императрицы, должны были демонстрировать преемственность власти и неразрывность русской истории.

Таким образом, музейное пространство Эрмитажа, в котором главная роль была отведена составу и размещению коллекций, определенно выполняло важную идеологическую функцию, являясь отражением государственной политики императрицы. Этот принцип в разной степени проявления был поддержан следующими монархами.

В 1811 г., при Александре I, в зале минералов Эрмитажа появился необычный художественный объект — изготовленная придворным мебельщиком Генрихом Гамбсом деревянная пирамида [5, с.96]. Её грани были заполнены сердоликовыми камнями с портретами императоров, от древнеримских до императоров Священной Римской империи, включая также византийских и восточных властителей. Подобные «наборы», называемые “Kaiser-Suiten”, стали популярны в XVIII в. и изготавливались в Германии по заказам правящих и аристократических домов. В эрмитажное собрание сюита портретов попала при Екатерине II, а в 1811 г. она была смонтирована на планшетах в виде пирамиды, покрытых сверху колпаком с застекленными гранями. Сверху пирамиду увенчивала серебряная фигурка Минервы со щитом и копьем в руках, опорами служили серебряные с позолотой фигурки волчиц, поставленные на цоколь. В образе Минервы при русском дворе обычно изображали Екатерину II, фигурки волчиц служили символом Вечного города. Образованный таким образом комплекс с помощью аллегорий отображал представление о мудром правлении Екатерины Великой, которое опиралось на традиции Древнего Рима и было «освящено» «славой и памятью добрых Государей» [1, с.101]. В 1814 г. пирамиду перенесли на третий этаж в комнату редких вещей³, а через два года и в зале произошли перемены — минералы перевезли в Горный институт, и на их место поместили любимую императрицей коллекцию резных камней, после чего он стал Залом камней.

Наиболее яркое и глубокое развитие идея отражения государственной идеологии в художественном оформлении музейного пространства получила в интерьерах Нового Эрмитажа, возведённого по повелению Николая I. По плану автора проекта, немецкого архитектора Лео фон Кленце, новое пространство музея строилось в соответствии со строго продуманной схемой размещения коллекций, в которой красной нитью прослеживалась мысль о единстве российской и европейской культур. При этом Корпус Лоджий Рафаэля был снесен. Вступлением к осмотру музея должны были служить два интерьера второго этажа, которые благодаря помещенным на стенах живописным панно становились программными. Стены одного из них — существующей и поныне Галереи истории древней живописи — покрывали картины на тему развития живописи в античные времена. В другом — Аванзале, известном теперь как Зал Ван-Дейка, — предполагалось поместить два панно, повествующих о появлении живописи в Древней Руси [3].

Четыре следующих интерьера были отведены нумизматическим коллекциям, на материале которых показывалось развитие государственного устройства в странах Европы и в России. Затем, вдоль Зимней канавки, почти на том же месте, как было в XVIII в.,

³ Пирамида не сохранилась, но серия камней по-прежнему находится в коллекции Эрмитажа.

была размещена галерея Лоджий Рафаэля, росписи которой на период строительства демонтировали. Рядом, тоже не меняя прежнего расположения, оказался зал резных камней (Зал камей). Именно здесь появились витрины необычной формы пирамид.

С течением времени музейные залы Эрмитажа изменили свой облик. В Зале камей в настоящее время экспонируются изделия итальянской майолики, ничем не напоминая о прежней коллекции. Первоначальный вид зала был запечатлен на акварели Эдуарда Гау в 1854 г., где, несмотря на ту же архитектуру, показана совсем другая обстановка. Художник отобразил весь ансамбль убранства интерьера, включая предметную среду (Илл. 103). Зал заполнен свободно стоящими витринами двух форм — обелисков и столов с шестью пирамидальными колпаками, — автором проекта которых тоже был Лео фон Кленце. Однако идея придать витринам столь необычную форму принадлежала начальнику I отделения Эрмитажа Флориану Антоновичу Жилю, который принимал активное участие в обсуждении всех вопросов организации экспозиций [2, с. 165; 6, с. 17]. Архивные источники не оставили комментариев о мотивах появления столь удивительной музейной мебели, и только скрупулезная фиксация на акварели всех деталей каждого предмета помогла найти объяснение этому явлению. На переднем плане мы видим витрину, которая отличается от всех остальных. При внимательном рассмотрении выясняется, что на самом деле изображен круглый стол со стоящим на нем предметом в виде пирамиды. Этот стол по-прежнему находится в коллекции Эрмитажа, но ни пирамиды, ни её следов на нем нет. Сравнивая его акварельное изображение с данными о «каменной сюите», приобретенной Екатериной II и помещенной в 1811 г. в пирамиду, нетрудно убедиться в том, что именно она запечатлена помещенной на круглый стол. Теперь становится очевидным, что эта пирамида и вдохновила создателей музея поместить всю коллекцию резных камней в витрины с символическим значением формы. Местоположение в самом центре зала не только указывает на важность этого объекта, но и подчеркивает скрытый смысл убранства всего интерьера, формирование которого началось в первом десятилетии XIX в., а окончательное выражение он получил при строительстве Нового Эрмитажа: первоначально по повелению императора Александра I для размещения набора сердоликовых портретов императоров Гамбс изготовил настольную витрину в виде пирамиды. Украшающие её аллегорические фигурки вместе с помещенными внутрь предметами, объединенными определенной тематикой изображений, и символика формы витрины-футляра превратили пирамиду в своеобразное посвящение Екатерине II с её немецким происхождением, политическими устремлениями и увлечением «камейным» искусством. Затем, при Николае I, во время создания Нового Эрмитажа, пирамиду установили в зале, расположенном на месте прежнего, среди екатерининской коллекции гемм, помещенной в витрины той же символической формы. В результате был сформирован уникальный интерьер, которому взаимосвязь экспонатов с витринным оборудованием придавала значение памятного комплекса.

В дальнейшем, в неизвестное время, пирамида была разобрана. Вся её конструктивная часть вместе с декором не сохранилась. Экспозиционная тематика зала на протяжении многих десятилетий претерпевала многочисленные изменения. Например, в 1911–1913 гг. он стал Залом драгоценностей. Теперь лишь серия сердоликовых камей

с портретами императоров, акварельное изображение Зала камней работы Э. Гау и гарнитур сохранных в Эрмитаже удивительных витрин являются не только отдельными художественными памятниками, но и доказательством существования редкого ансамбля музейного интерьера, посвященного памяти Екатерины Великой.

Литература

1. *Кокарева С. В.* О серии камней с портретами императоров в собрании Эрмитажа // *Сообщения Государственного Эрмитажа*. — 2008. — Т. LXVI. — С. 101–104.
2. *Павлова Ж. К.* Флориан Жиль и Императорский Эрмитаж. Жизнь и судьба. — СПб.: Нестор-История, 2010. — 311 с.
3. *Пащикова Т. Л.* Неосуществленный цикл монументальных росписей Аванзала Нового Эрмитажа // *Новый Эрмитаж. 150 лет со дня создания: Материалы юбилейной научной конференции*. — СПб.: Изд-во ГЭ, 2003. — С. 59–65.
4. *Свиньин П. П.* Достопримечательности Санкт-Петербурга и его окрестностей. — СПб.: тип. В. Плавильщикова, 1816–1828. Кн. 4. 1821. — 195 с.
5. *Семенова Т. Б.* Мебельное убранство Нового Эрмитажа. Новаторство и традиции // *Новый Эрмитаж. 150 лет со дня создания: Материалы юбилейной научной конференции*. — СПб.: Изд-во ГЭ, 2003. — С. 95–101.
6. *Семенова Т. Б.* История Эрмитажа в зеркале витрин: Каталог выставки. — СПб.: Изд-во ГЭ, 2014. — 157 с.

Название статьи. Артефакт в историческом пространстве Нового Эрмитажа. Пирамида с камнями и витрины-пирамиды для гемм.

Сведения об авторе. Семенова Татьяна Борисовна — кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник. Государственный Эрмитаж, Дворцовая наб., д. 34, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 191186. semenova@hermitage.ru

Аннотация. Интерьеры Эрмитажа как особенная музейная среда с самого начала своей истории были отражением государственной политики. Примером этого служат витрины из залов Нового Эрмитажа, выполненные в виде пирамид. Столь необычная форма, которая не имеет аналогов в других музеях Европы, не могла возникнуть случайно. Однако объяснений этому в архивных и других источниках нет. Лишь постепенное сопоставление исторических фактов позволяет выдвинуть гипотезу, связывающую появление витрин-пирамид с памятью о Екатерине II.

В 1811 г. в зале минералов Эрмитажа появился особенный художественный предмет — изготовленная Г. Гамбсом деревянная пирамида, на гранях которой находились сердоликовые камни с портретами древнеримских императоров и императоров Священной Римской империи, увенчанная серебряной фигуркой Минервы. В образе Минервы при русском дворе обычно изображали Екатерину II, фигурки волчиц служили символом Вечного города. Образованный таким образом комплекс с помощью аллегорий отображал представление о мудром правлении Екатерины Великой, которое опиралось на традиции Древнего Рима и было освящено «славой и памятью добрых Государей». В 1816 г. минералы были перевезены в Горный институт, а на их место поместили резные камни — любимую коллекцию императрицы. Образовавшийся Зал Камей, как и пирамида, стал своеобразным знаком памяти основательнице музея.

Спустя годы в воздвигнутом здании Нового Эрмитажа зал камней снова оказался по соседству с Лоджиями, и в его центр была помещена прежняя пирамида. Но теперь она оказалась в окружении необычных витрин, которые тоже имели форму пирамид и обелисков, превращая пространство зала в памятный комплекс. Несомненно, прототипом для них послужила пирамида Гамбса с сердоликовыми портретами императоров.

Ключевые слова: витрины; Эрмитаж; музей; пирамиды; камни Екатерины II; Гамбс; ансамбль музейного интерьера; Э. Гау.

Title. Artifact in Historical Space of the New Hermitage. The Pyramid with Cameos and Showcases for Gems in the Shape of a Pyramid.

Author. Semenova, Tatyana Borisovna — Ph. D., senior researcher, curator. The State Hermitage Museum, Dvortsovaia nab., 34, 191186 St. Petersburg, Russian Federation. semenova@hermitage.ru.

Abstract. The article is devoted to the history of the Hermitage museum interiors, its collections, showcases and historical ties between them. From the very beginning of the Hermitage history its museum space reflected the public policy. In its collection the Hermitage holds unique showcases shaped as pyramids. No such example is to be found elsewhere in museum collections. We have no documents about the reason for their appearance, but some facts give us possibility to suggest their connection with the memory of Catherine II.

In 1811 the unique item was made for the Hermitage — a wooden pyramid made by Heinrich Daniel Gambs. There were cornelian cameos with portraits of Ancient Roman emperors and Holy Roman emperors, the so-called “Kaiser-Suiten”, placed on its facet. The pyramid top was decorated by a Minerva figure, as Catherine II loved to be represented in art works. Wolf figures were the symbol of Rome. The whole complex was an allegorical representation of Catherine’s wise rule based on the Ancient Rome and West-European tradition.

In 1816 the pyramid was placed in the hall together with the loveliest Catherine’s cameos collection. In 1854 a new Cameos hall in the New Hermitage building was arranged. The Gambs pyramid surrounded with showcases in pyramid shape for which the old pyramid became the prototype was placed in its center. This hall with pyramid and showcases became the peculiar symbol of memory about Catherine the Great. In 1854 it was pictured by Ed. Hau.

Keywords: Hermitage museum; museum space; showcases; pyramid form; cameos; Catherine II; Heinrich Gambs; Kaiser-Suiten; E. Hau.

References

- Alexejewa A. Möbel von Heinrich Gambs im Palast von Pawlovsk. *Ein Jahrhundert Möbel für Fürstenhof. Ausstellungskatalog*. Karlsruhe, Jan Thorbecke verlag gmbh and co, sigmaringen Publ., 1994, pp.69–71 (in German).
- Arsentyeva E.; Semenova T. *Arkhitekturnye obrazy Novogo Ermitazha. Dvadsatkolonnyi zal (The New Hermitage Architectural Images. The Twenty Columns Room)*. Saint Petersburg, The State Hermitage Museum Publ., 2002. 31 p. (in Russian).
- Bott I. Gambs-Möbel für die Schlosser in Peterhof. *Ein Jahrhundert Möbel für Fürstenhof. Ausstellungskatalog*. Karlsruhe, Jan Thorbecke verlag gmbh and co, sigmaringen Publ., 1994, pp.77–76 (in German).
- Bott I. K.; Kaneva M. A. *Gambs and Sons — Six Decades of the Furniture History*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1997, pp.19–21 (in Russian).
- Bott I. K.; Kaneva M. A. *Russkaia mebel'. Istoria. Stili. Mastera (Russian Furniture. History. Stiles. Masters)*. Saint Petersburg, Iskusstvo Publ., 2003. 512 p. (in Russian).
- Buttlar A. *Leo von Klenze. Leben — Werk — Vision*. Munich, C. H. Beck Publ., 512 p. (in German).
- Heikamp D. About History of the Uffizi Tribuna and Cabinets in Florence and Germany. *Zeitschrift für Kunstgeschichte*, 1963, vol. 26, no. 3/4, pp. 193–268 (in German).
- Kagan J. *Gem Engraving in Britain from Antiquity to the Present*. Oxford, The Beazley Archive and Archaeopress Publ., 2010. 495 p.
- Kirichenko E. The Historicism of the Ideation and the Museum Building Type in Russian Culture in the Middle and Second Half of the 19th Century. *Vzaimosviaz' iskustv v khudozhestvennom razvitii Rossii vtoroi poloviny XIX veka (The Interrelation of Arts in the Art Development in Russia in the Second Half of the 19th Century)*. Moscow, Nauka Publ., 1982, pp. 109–163 (in Russian).
- Kokareva S. V. About Cameos Series with Emperors Portraits from the Hermitage Collection. *Soobshcheniia Gosudarstvennogo Ermitazha (Reports of the State Hermitage)*, vol. 66. Saint Petersburg, The State Hermitage Museum Publ., 2008, pp. 101–104 (in Russian).
- Pavlova J. K. *Florian Gil' i Imperatorskii Ermitazh (Florian Gille and the Imperial Hermitage)*. Saint Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2008. 311 p. (in Russian).
- Pashkova T. L. Unrealized Cycle of the Avant Hall Monumental Paintings in the New Hermitage. *Novyi Ermitazh. 150 let so dnia sozdaniia. Materialy iubileinoi nauchnoi konferentsii (The New Hermitage. The 150th Anniversary from the Creation Day)*. Saint Petersburg, The State Hermitage Museum Publ., 2003, pp. 59–65 (in Russian).
- Piotrovsky B. B. (ed.). *Ermitazh. Istoriia stroitel'stva i arkhitektura zdaniia (Hermitage. History of Buildings Erection and Architecture)*. Leningrad. Stroizdat Publ., 1989. 560 p. (in Russian).

Piotrovsky M. B. (ed.). *Catherine the Great. An Enlightened Empress. Catalogue*. Edinburgh, NM Enterprise Limited Publ., 2012. 224 p.

Svin'in P. P. *Dostoprimechatelnosti Sankt-Peterburga i ego okrestnostei (The Sights of Saint-Petersburg and Environs)*. Saint Petersburg, Plavilshchikov Publ., 1816–1828, vol. 4, 1821. 195 p. (in Russian).

Semenova T. B. The Series of Showcases for the New Hermitage. *Soobshcheniia Gosudarstvennogo Ermitazha (Reports of the State Hermitage)*, vol. 51. Leningrad, Iskusstvo Publ., 1986, pp. 19–22 (in Russian).

Semjonova T.; Wesnin S. Leo von Klenzes Planung der Neuen Ermitage im Spiegel seiner Briefe nach Sankt Petersburg. *Leo von Klenze. Architekt zwischen Kunst und Hof 1784–1864. Katalog*. München; London; New York, Prestel Publ., 2000, pp. 175–181 (in German).

Semyonova T. The Decoration of the New Hermitage. Nicholas I's Public Museum. *The British Art Journal, Somerset House. The Building and Collection*, Winter, 2000–2001, vol. 2, no. 2, pp. 127–133 (in Russian).

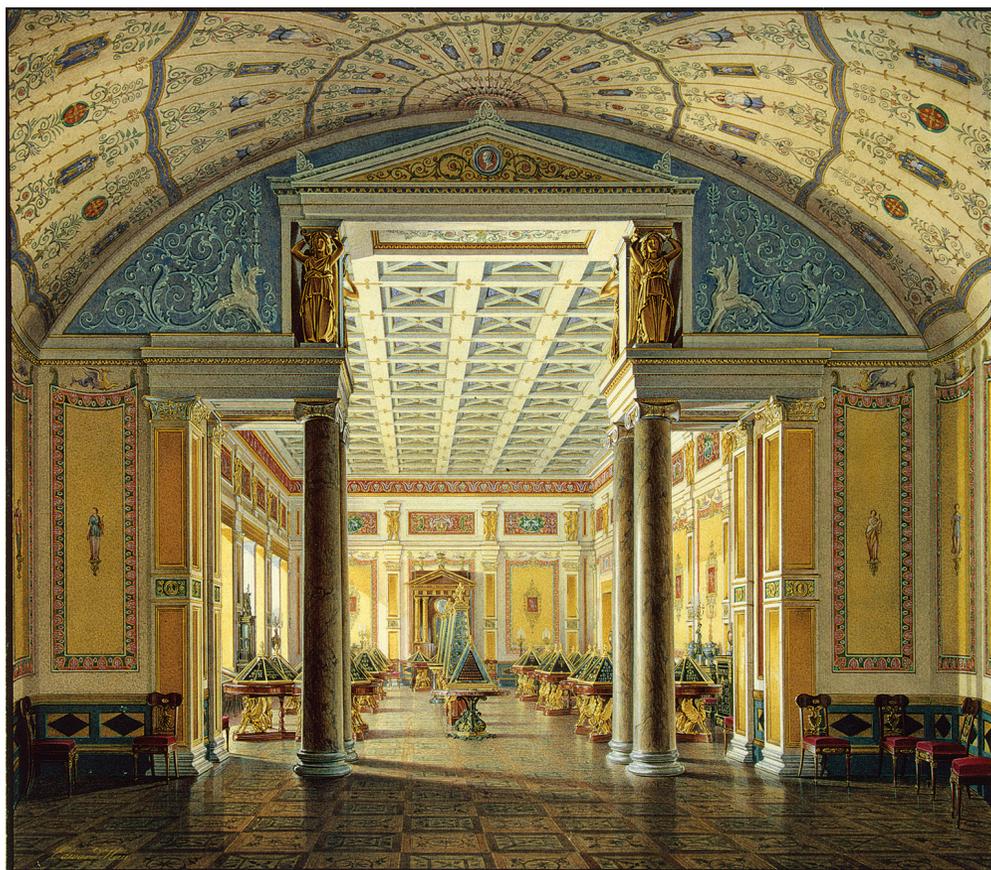
Semenova T. B. The New Hermitage Furnishing. Innovation and Tradition. *Novyi Ermitazh. 150 let so dnia sozdaniia. Materialy iubileinoi nauchnoi konferentsii (The New Hermitage. The 150th Anniversary from the Creation Day)*. Saint Petersburg, Hermitage Publ., 2003, pp. 95–101 (in Russian).

Semenova T. B. *Istoriia Ermitazha v zerkale vitrin. Katalog vystavki (The History of the Hermitage Reflected in Its Showcases)*. Saint Petersburg, The State Hermitage Museum Publ., 2014. 157 p. (in Russian).

Voronikhina A. N. *Vidy zalov Ermitazha i Zimnego dvorza v akvareliakh i risunkakh khudozhnikov serediny XIX veka (The Views of the Hermitage and Winter Palace Halls in Watercolors and Drawings of Artists in the Middle of the 19th Century)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1983. 235 p. (in Russian).

Илл. 102. Штром В. Д.,
по проекту Л. фон Кленце.
Витрина для зала камней.
1850–1852. ГЭ,
Санкт-Петербург

Илл. 103. Гау Э. П. Зал камней в Новом Эрмитаже. 1854. ГЭ, Санкт-Петербург